

Брэд

«ДУШЕРАЗДИРАЮЩАЯ ПОВЕСТЬ О ДВУХ ПОЛОМАННЫХ ДУШАХ,
ЗАТЕРЯННЫХ В ТЕМНОТЕ. МАККОРМИК СОЗДАЕТ ЛЮБОВНУЮ ИСТОРИЮ,
АКТУАЛЬНУЮ НА ВСЕ ВРЕМЕНА», – САРАННА ДЕВИЛЬДЕ

ДЖЕННА МАККОРМИК

Глава 1

Семь лет до исполнения пророчества

– Итак, какая цыпочка запланирована у тебя на сегодня? – Исаак прислонился к сараю и вытер пот со лба.

Ротгард положил лопату и закрыл дверь, страстно желая убраться подальше от холодного ветра в теплые объятия женщины.

– Зачем останавливаться на одной, когда их так много нуждается в моем особом внимании?

Исаак покачал головой и нога в ногу пошагал рядом с ним по направлению к казармам брэдов.

– Ты жадный ублюдок, знаешь это, верно?

Ротгард знал и не видел в этом никакой проблемы.

– Я много тружусь и отдыхаю на полную катушку. Нет ничего лучше, чем потеряться внутри прекрасной женщины.

– Впрочем, ты и уродинами не брезгуешь. У той телочки, которую ты подцепил возле столовой на прошлой неделе, было лицо вьючного мула, – заметил Исаак.

– Они все для меня красавицы, – упорствовал Ротгард.

– Тогда почему бы не выбрать только одну, как сделал я, – чуть улыбнулся Исаак с довольным выражением на лице. – Иметь Единственную ни с чем не сравнимо. И у тебя будет собственная комната.

– Я никогда не смогу довольствоваться лишь одной, – говорил Ротгард, пока они пересекали второе поле. – Мне легче выбрать любимую звезду на небосводе.

Исаак открыл рот, чтобы ответить, но вдруг тишину ночи разорвал стук копыт. Брэды обернулись и увидели войско всадников, окружавших блестящую белую повозку. Как и полагалось, оба мужчины упали на животы, дабы казаться незаметными и не вынуждать ни одну прекрасную леди рода Борн смотреть на них.

– Вы двое! – крикнул один из всадников. – На колени!

Ротгард и Исаак обменялись обеспокоенными взглядами, услышав необычную команду. Они не сделали ничего плохо. Хлыст просвистел над головой, подстегивая их подчиниться, и бреды опустили взгляд, чтобы избежать дальнейшей провинности.

Всадники окружили их, лошади, заржав, обеспокоенно топтались на месте. Ездить в темноте по западному лагерю было опасно. Трещины и расщелины испещряли впадину, которая когда-то являлась великими озерами. Ротгард никогда не слышал, чтобы повозки путешествовали с такой бешеной скоростью, за исключением случаев, когда пытались избежать засады киборгов.

Его кровь вскипела от мысли о том, что эти противоестественные отродья атакуют беспомощную женщину.

– Вы требуете, чтобы мы сражались, господин?

– Тишина! – вновь раздался свист хлыста, в этот раз разодрав кожу на незащищенной щеке. Ротгард сгорбился еще больше, прикрывая руками лицо, чтобы избежать дальнейших ударов, и прижав ладонь к обжигающей болью ране.

– Исцели его немедленно, – скомандовал женский голос.

– Но госпожа... – запнулся владелец хлыста.

– Делай, как я сказала, или же буду наблюдать, как ты отправишься в вакуумную камеру, – произнесла она тоном, не терпящим возражений.

Охранник склонился к Ротгарду, схватил его за волосы и дернул голову вверх. После того как мазь была нанесена, боль поутихла, и рана затянулась. Но охранник не отпускал его.

Послышался шелест юбок и хруст сухой травы на заброшенном поле под быстрыми и уверенными шагами. Боковым зрением Ротгард видел, как плясало пламя факела, и мог почувствовать его тепло, словно этот огонь являлся одиноким маяком в холодной темноте его реальности.

– Дай мне посмотреть на их лица, – тихо и мягко произнесла женщина.

Ротгард не видел Исаака, но слышал его неровный вздох. Он закрыл глаза, боясь, что их необычный цвет может оскорбить ее. Жар от факела стал сильнее, и огонь остановился в нескольких дюймах от

лица Ротгарда.

– Открой глаза, брэд, – скомандовала она.

У него не было иного выбора.

Светлые волосы женщины-борн перед ним казались почти белыми в свете факела, а брови – одинаково светлыми на бледном совершенном лице. Она рассматривала его со всех сторон бесконечно долгие минуты. Его дыхание стало тяжелым, когда она нависла над Исааком, изучая друга тем же холодным взглядом.

– Этот, – она указала на Ротгарда и повернулась к нему спиной, бросив факел на землю. Сухая трава мгновенно воспламенилась в дюймах от того места, где на коленях стоял Исаак.

Охранник отпустил волосы Ротгарда и дернул его за руку.

– Ты едешь с нами.

– Но как же Исаак? – он оглянулся через плечо, как раз в тот момент, когда один из всадников соскочил с лошади и вытащил острый кинжал. Исаак открыл рот, но лезвие полоснуло его горло прежде, чем он даже смог попросить о пощаде. Брызнула кровь, и его друг повалился вперед, а голодные языки пламени лизали его одежду. Ротгард попытался вырваться из хватки, но охранник ударил его по голове. Изо всех сил стараясь удержаться в вертикальном положении и борясь со слезами, застилавшими взгляд, он подумал о Единственной Исаака, которая ожидала возвращения своего мужа. Они ей хотя бы расскажут, что здесь произошло? Или она продолжит беспокоиться, задаваясь вопросом, почему он бросил ее?

– Отведите его в ванную и подготовьте для меня, – женщина выглянула в окно повозки, жестом приказывая охраннику подойти к брэду. Ее беспощадные глаза сфокусировались на Ротгарде, и он осмелился поднять взгляд. От ее голодного взора брэда пронзил холод до мозга костей. – Убедись, чтобы пламя уничтожило все следы нашего здесь пребывания. Не хочется вызывать у Верховного лорда какие-либо подозрения.

– Да, миледи, – охранник почтительно кивнул и толкнул Ротгарда. – На колени.

– И, господин управляющий? Ни одной царапины на нем иначе шкуру с тебя спущу.

Управляющий низко склонился, оставаясь в таком положении до тех пор, пока повозка с грохотом не умчалась прочь. Ротгард оглянулся на адское пламя, которое когда-то было его другом.

– Что со мной станет?

Темные глаза господина управляющего сверкнули нечестивым огнем.

– Ты был выбран женой Верховного лорда, брэд. Это честь.

В животе образовался комок страха.

– Выбран для чего?

Господин управляющий просто толкнул его вперед, не переставая смеяться.

Глава 2

Наши дни

– Ротгард, можно тебя на минутку.

Ротгард замедлил целеустремленный шаг, чтобы бывшая госпожа управляющая, а ныне беременная, Аллора смогла догнать его. Ее волосы цвета красного золота свободно струились по некогда узкой талии, увеличившейся сейчас в размерах из-за сидящего в животе ребенка. Первого гибрида киборга и брэда, которому было предначертано принести мир между тремя разобщенными расами людей.

Ему с трудом в это верилось. Такие существа как человек разумный слишком корыстны и эгоистичны, чтобы мирно сосуществовать вместе. Оставьте более двух из них в одной комнате, как тут же начнутся игры во власть, где победитель будет собирать трофеи. Все эти мысли проносились у него в голове, пока он наблюдал, как красотка вразвалочку идет по коридору храма.

Убедившись, что тщательно скрыл выражение своего некибернетического глаза, низким тоном он упрекнул ее:

– Вам следует отдыхать, а не блуждать без сопровождения. Где ваш верный сторожевой пес?

Услышав столь пренебрежительные слова в адрес своей пары, она сощурила глаза и произнесла:

– Кормак с Кассандрой, помогает ей составить план по осуществлению следующего этапа пророчества.

Он низко поклонился, однако отказываясь опускать глаза перед женщиной. Больше никогда. Он хорошо выучил урок, оставивший глубокий отпечаток в его душе, о том, что женщины более беспощадны, чем мужчины.

– При всем уважении, мадам, я не верю в могущественное пророчество, но даже если бы и верил, не надеялся бы, что оно свершится.

Она потянулась руками к спине, пытаясь уравновесить дисбаланс, который создавала новая жизнь внутри нее.

– Знаю. И согласна с тобой, даже если ты угрюмая боль в заднице.

Он моргнул настоящим глазом, уверенный, что неправильно понял ее.

– Повторите?

Вздохнув, она сменила позу.

– Кормак купился на все эти громкие речи о пророчестве из-за того, что обнаружил дневник Кассандры, а вы с командиром Таким спасли нас. Возможно, это перст судьбы в действии. Ему нужно верить, что для бредов есть надежда.

Ротгард изучал ее лицо, а глазной имплантат считывал температуру тела, дыхание и сердцебиение. Согласно его анализу, этот разговор имел для Аллоры значение.

– А вы не нуждаетесь в такой же надежде?

Она покачала головой, рассеянно поглаживая руками выпуклый живот.

– Со мной все по-другому. У меня есть надежда, потому что рядом Кормак, а в животе растет его ребенок. Думаю, вполне очевидно, что бреды сыты по горло бесчинствами борнов. Любой намек на то, что они могут изменить свою жизнь, вызовет революцию, с пророчеством или без него.

– Что вы хотите от меня, миледи? – Аллора удивила его, и Ротгард

уважал ее за проницательность. Большинство киборгов так были заиклены на самом пророчестве, что упускали из виду всю остальную картину. Здесь, в своей третьей жизни, Ротгард превратил себя в человека науки, холодные голые факты и неоспоримые истины сильнее любого каприза судьбы.

Аллора оглянулась назад на коридор.

– Есть брэд, моя бывшая горничная. Она всегда мечтала о возможности иметь детей. Найди ее и приведи сюда. Нам нужно как можно больше союзников.

Он уставился на нее, проигрывая в голове всевозможные результаты этой встречи.

– Я – киборг. Даже если удалю имплантат, она все равно узнает меня.

Аллора придвинулась ближе, и Ротгарду пришлось склониться ниже, чтобы расслышать ее слова.

– Но ты же не всегда был киборгом, так ведь, – это был не вопрос.

Он вскинул на нее испуганный взгляд.

На губах Аллоры играла легкая грустная улыбка.

– Кажется, я узнала тебя, но прошло уже более пяти лет, а моя приемная мать не разрешала мне часто заходить в ее покои.

От стыда Ротгарду стало трудно дышать, и он отвернулся, как только услышал шаги по коридору.

– Аллора? – Кормак вышел вперед, а Ротгард почувствовал на себе взгляд брэда, ищущего слабые места у врага и готового дать отпор, если почувствует угрозу для своей женщины. Усилием воли киборг оттолкнул свой унижительное чувство в дальний угол сознания и натянул на лицо маску хладнокровия.

– Могу я рассчитывать на то, что ты pomoжешь Мел увидеть свет, Ротгард? Она молода, красива и без моего участия будет очень уязвима перед самым худшим, что могут предложить борны, – сообщение, которое она передала глазами, говорило многое, и ему не требовалось повторений.

Хоть Ротгард и считал, будто сострадание в нем умерло в ту ночь, когда он попал в руки жены Верховного лорда, но обнаружил, что желает помочь. Ему нужна женщина-брэд, чтобы продолжить

исследования. Может быть, именно эта девушка согласится помочь ему. Склонив голову, он чуть улыбнулся.

– Где я могу застать ее одну? – появиться с проходческим щитом в казармах брэдов будет самоубийством.

Аллора выдохнула.

– Все свое свободное время она проводит в детском саду, помогая ухаживать за детьми брэдов, пока они не окрепнут достаточно, чтобы работать. Прошло семь месяцев, колония должна была переехать в пещеры на западной стороне.

Кормак перемещал хмурый взгляд с одного на другого. Очевидно, что брэду не нравилось оставаться в неведении. Ротгард мог бы проинформировать его, но подобное не входило в обязанности киборга.

– Не беспокойтесь, сделаю все, что смогу, миледи. Отдыхайте.

– Я только и делаю, что отдыхаю, – проворчала она, пока ее муж метал молнии в Ротгарда. Брэд склонился и что-то прошептал ей на ухо. Она повернулась к нему, и улыбка медленно расплылась на лице, а во взгляде ясно читались любовь и преданность. Ротгард резко развернулся, не желая стать свидетелем чего-то большего. Он чувствовал на себе их взгляды, пока шел по длинному коридору в направлении выхода.

Каждый раз, когда он проходил через эти входные двери, его кибернетически усовершенствованная система испытывала шок. После пяти лет проживания в центре планеты он ожидал увидеть погруженный в темноту мир, когда выходил из здания, почувствовать обжигающий холод суровых ветров на своей коже, хотя его внутренний регулятор поддерживал постоянную температуру тела на оптимальном уровне.

От такого парадокса Ротгард громко от души рассмеялся. Да, благодаря своим усовершенствованиям он был сильнее и быстрее любого мужчины, когда-либо рожденного естественным путем или созданного в лаборатории, но что хорошего это дало ему? В утопическом государстве, созданном киборгами в центре Земли, охота больше не являлась необходимостью, не за горами была и отмена физического труда, который он знал на протяжении первых двадцати пяти лет своей жизни.

Жизнь, ха. Существование – более подходящее слово. И Ротгард уже давно признал, что единственная цель к существованию была та, которой он посвятил себя. У него были планы, полные мести и окутанные иллюзией. Киборги понятия не имели о тьме, которую привнесли в свою среду. Аллора не знала, что возложила роль героя на монстра.

Подпитываемый ненавистью и сопровождаемый яростью, он тщательно скрывал свои истинные чувства за маской сарказма и скуки.

Однако Аллора могла разглядеть больше этого и узнала его, чего он и боялся. Шагая по направлению к холмам, где хранились подземные машины, он думал о том, что вернет эту женщину-брэда, но не для Аллоры.

Нет, он заберет ее и использует для своих собственных нужд. А потом, возможно, вернет, когда закончит.

Когда мощный двигатель с громким ревом ожил, Ротгард напоследок взглянул на искрящуюся поверхность большого пресноводного озера, которое поддерживало колонию киборгов, мысленно прощаясь с ним.

Глава 3

Мел не могла определить по чему больше скучает – по госпоже управляющей Аллоре или личной спальне в совокупности с бывшими обязанностями в пустынном крыле подземных туннелей. Беспокойно ворочаясь на комковатом матрасе и слушая звуки сношающихся брэдов, разносившиеся по казармам, она подумала, что, наверное, это и есть уединение.

Боль между ног пульсировала от нарастающей нужды, но Мел не осмеливалась коснуться себя и довести до кульминации. Такие действия стали бы откровенным приглашением, сигналом для всех брэдов, будто она хочет, чтобы мужчина овладел ею. Словно ей был нужен кто-то, чтобы заполнить пустоту, которая образовалась, когда Единственный покинул ее. Она не искала замену Исааку, сомневаясь, что сможет с кем-нибудь сблизиться так же, как и в воспоминаниях об их разделенной страсти. Исаак стал ее первым мужчиной, и Мел до сих пор помнила, каким нежным он был в ту ночь, когда она

повзрослела. Она все еще чувствовала на себе его вес, как грубые мозолистые руки раздвигали ее бедра и толстый член скользил внутри, доводя их обоих до экстаза; как Единственный, глядя ей в глаза, шептал слова, полные восхищения и нежной преданности.

С тех пор у нее не было других любовников, и Мел не собиралась заводить их сейчас, предавая его память. Но потребность не становилась меньше из-за судорожных вздохов и стонов, эхом отражавшихся от каменных стен.

Сбросив с себя тонкое колючее одеяло, Мел поднялась, удерживая взгляд на двери, стараясь не смотреть на переплетенные конечности или раскачивающиеся обнаженные груди. Звуков секса и мокрых шлепков было более чем достаточно и без визуального напоминания.

Вдоль стены висел ряд утепленных плащей, и Мел схватила самый ближайший. Двое дозорных надзирателей, сгорбившись над столом, изучали рабочие задания на предстоящий день, и, когда она выскользнула наружу, внимательно посмотрели на нее.

– Верховный лорд пожелал, чтобы я пришла к нему этой ночью, – солгала она, опустив глаза. Это была ее стандартная байка, ни один надзиратель, который дорожил своей жизнью, не стал бы сомневаться. Верховный лорд славился ненасытным аппетитом.

– Тогда иди, – рявкнул более высокий из них, его беспощадные черные глаза смотрели через массивный щиток шлема. Мел не узнала его – под твердыми пластинами брони мог скрываться кто угодно. Плотнее укутавшись в свой плащ, она спешно пересекла открытую площадку и направилась в сторону выхода из туннелей.

Большой зал пустовал, было уже слишком поздно для обычного шумного веселья борнов. Оглядываясь через плечо, с целью убедиться, что никто за ней не следит, Мел побежала вниз по туннелю, который разветвлялся и уходил глубоко в сердце колонии.

Лаборатория гудела из-за активности борнов, изучавших вещи, которые выходили за пределы ее понимания. Не желая их прерывать, Мел ускорила шаг. Выдумка о Верховном лорде здесь не сработает. Его личные покои располагались в другом туннеле.

Детский крик заставил ее вздохнуть с облегчением. Дежурная женщина-брэд, должно быть, уже готова уйти на перерыв. Мел сняла плащ и повесила его на крючок, затем подставила руки под очистительный прибор, как того требовала инструкция.

Новорожденные содержались в изоляции первые шесть месяцев своей жизни, пока их генетически усовершенствованная иммунная система медленно подвергалась воздействию вирусов, с которыми они могут столкнуться в дальнейшем.

– А, это ты.

– Да, – Мел улыбнулась маленькой непримечательной женщине, которую создали для воспитания молодых. – Как ты, Пенелопа?

– Хорошо. Спасибо, что пришла, Мел. Пусть я и люблю свою работу, но приятно время от времени отдохнуть.

Мел понимающе улыбнулась. С тех пор как последнюю няню утилизировали, Пенелопа несла единоличную ответственность за всех семнадцать новоиспеченных брэдов, что и подразумевало под собой обязанности няни. И даже учитывая ускоренный темп развития младенцев, она вряд ли готова была занимать этот пост следующие десять месяцев или около того.

Пенелопа закутала свои пышные формы в теплый плащ и еще раз улыбнулась Мел.

– Близнецам-полевым рабочим только что поставили первый комплекс вирусных прививок, поэтому они весь день капризны. А у новорожденной няни – сыпь. Если она заплачет, намажь зеленый гель на участок сухой кожи на ее животе.

Мел внимательно слушала, ведь ее не создавали для выполнения такой работы, но она была полна решимости выполнить все как можно лучше по мере своих способностей.

– Что-нибудь еще?

– Намер завтра придет, но я вернусь значительно раньше, – Пенелопа улыбнулась и вышла прочь.

– Намер, – прошептала Мел, поворачиваясь к маленьким обитателям комнаты. – Волнуетесь?

Как самый старший член колонии Борн, Намер обязан был осмотреть каждого брэда в детском саду и одарить малышей именами.

Считалось, что брэд, не доживший до этого момента, был обречен вечно бежать за солнцем и никогда не поймать его, сгорев дотла на светлой стороне неподвижной планеты.

Мел проверила спящих младенцев. Им было около месяца, но они

уже достигли среднего размера годовалого борна. А по достижении возраста одного года они будут похожи на двенадцатилетних, отправятся жить в казармы и станут работать согласно своему назначению.

Маленький ребенок, будущая няня, зашевелился, когда Мел заглянула в инкубатор. Прошло едва ли два дня с момента рождения, а ее кожа уже порозовела. Сыпь, о которой упоминала Пенелопа, распространилась по телу ужасным красным пятном. Временами такое случалось, когда созревание плода ускоряли, восполняя дефицит питания. Маленький кулачок был зажат в беззубом рте, и Мел улыбнулась, расслышав причмокивающий звук.

Ей даже хотелось, чтобы малютка проснулась, тогда бы Мел смогла прижать ее к груди и покачать, напевая бессмысленные слова утешения. Во всем мире не было лучшего чувства, чем держать на руках такое маленькое беззащитное существо.

– Эй, ты!

Мел повернулась на разъяренный голос и склонила голову. Нет. Ее сердце остановилось, и девушка лихорадочно искала способ избежать конфликта с управляющим.

Он приблизился к ней, пластины брони позвякивали при каждом шаге.

– Какого черта ты здесь делаешь? Ты нам солгала.

От него разило виски и застоявшимся потом в сочетании с «ароматом» давно немытого тела. у Мел во рту пересохло, а мозг стремительно искал правильные слова, которые помогли бы выбраться из этой неприятной ситуации.

Схватив ее за подбородок, он заставил девушку поднять голову. Она взглянула на красные глаза и грубую щетину и вздрогнула.

Управляющий посмотрел на Мел сверху вниз.

– За такое коварство я мог бы отправить тебя на утилизацию.

– П-п-пожалуйста, – Мел ненавидела то, как дрожал ее голос и как это, похоже, возбуждало мужчину. Жестокая усмешка скривила его губы.

– Возможно, я буду снисходителен и сам преподам тебе урок. Наклонись над столом.

Нет. Она подавила отрицание, внутренне признавая, что это был ее единственный выход. Повинуясь, она заставила себя двигаться, но споткнулась о ножку стола. Металлический поднос, на котором лежали пакеты с питанием, опасно задрожал и с грохотом упал на пол. Ребенок вздрогнул и закричал, издавая жалобный вопль. Мел шагнула, чтобы успокоить малышку, но управляющий поднял руку и отвесил ей сильную пощечину.

– Делай, как я сказал.

– Да, господин управляющий, – собравшись с духом, Мел наклонилась над столом, сдерживая рвотные позывы. Ее юбка была задрана, а грудная клетка сжималась так, что сдавливала легкие.

Она отказывалась бороться с ним. Чем скорее он получит то, что хочет, тем скорее она сможет позаботиться о ребенке.

Он погладил ее зад и раздвинул шире бедра. Толстые грубые пальцы проникли в ее тело.

– Уже мокрая, брэдовская шлюха? Ваш вид всегда такой, – на ее лицо попали брызги слюны, и девушка поежилась от отвращения, отчаянно пытаясь сосредоточиться лишь на том, чтобы пережить этот грубый контакт.

Он переместил руку, и Мел зажмурила глаза, изо всех сил стараясь не думать о нежных прикосновениях Исаака. Она отказывалась осквернять его память, впутывая в такую мерзость. Звук сдвигаемых металлических пластин смешался с жалобными криками.

Она приготовилась к вторжению, ждала, борясь с подступившей тошнотой. До этого момента мне везло. Многие женщины ее вида сталкивались с этим постоянно.

Ожидаемого насилия не последовало. Открыв глаза, Мел осмелилась заглянуть через плечо как раз в тот момент, когда пара больших рук скручивала шею управляющего, пока не сломала ее. Покореженное тело с грохотом рухнуло на пол.

Не теряя ни секунды, Мел выпрямилась, исправляя свое унижительное положение, и развернулась лицом к новичку.

Нечто темное, таившееся глубоко внутри нее, пробудилось, когда она посмотрела на искусственный глаз, скрытый под капюшоном плаща брэда. Она напряглась, готовая к битве с врагом. Его естественный глаз был бледно-голубым, выглядел беспощадным и холодным как

ночь.

Она перевела взгляд с него на мертвого мужчину и обратно.

– Желаете занять его место? Или настала моя очередь умирать? – часть нее выбирала последний вариант. Она не была уверена, что сможет пережить изнасилование киборгом.

Он протянул мозолистую руку.

– Если хочешь жить, ты должна пойти со мной. Сейчас.

Она посмотрела на него, затем на мертвого управляющего. Игнорируя обоих, она развернулась к кричавшему ребенку. Подняв на руки младенца, Мел проверила ее дозу снотворного.

– Я не оставлю их без присмотра.

Лицо киборга оставалось холодным и ничего не выражающим.

– Ты бред женского пола, которая не несет свой пост и находится в одной комнате с недавно почившим управляющим. Какая же счастливая судьба, по твоему мнению, ожидает тебя?

Мел убаюкивала ребенка, похлопывая его по спине.

– Если я сейчас исчезну, то Пенелопу обвинят в его смерти. Она единственная оставшаяся нянька. Без нее все эти еще не получившие имена дети умрут.

Он сощурил глаз.

– То есть ты предпочитаешь умереть сама?

Малышка задремала, беспокойно ворочаясь, и Мел смягчила походку.

– У меня больше нет ничего, ради чего стоит жить.

Она чувствовала на себе внимательный изучающий взгляд киборга, когда укладывала будущую няню, пока еще малютку, обратно в кроватку.

Он сжал руками ее плечи, и девушка ощутила легкое жжение. Мел успела увидеть, как киборг вынимает иглу из ее шеи, прежде чем мир перед глазами сузился до крохотной точки света, и она провалилась в небытие.